

Д. Д. Комова¹, О. В. Ломакина^{1,2}

**СЛОВАРНОЕ И ДИСКУРСИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА:
ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

¹*Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия*

²*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию паремиологической картины мира, которая является составляющей национальной картины мира. Реконструкция паремиологической картины мира, проведенная различными способами, не только помогает воспроизвести лингвокультурологическую информацию, показав менталитет народа и представив его ценностные ориентиры, но и выявляет так называемый концентр паремиологического фонда языка. Методы исследования паремиологического фонда: лингвокультурологический, дискурсивно-когнитивный, описательно-аналитический. Материалом для данного исследования послужили лексикографические источники и авторская картотека паремий. Показана роль словарного и дискурсивного направлений в процессе реконструкции паремиологической картины мира.

Ключевые слова: *паремиологическая картина мира, реконструкция паремиологической картины мира, паремия, словарь, дискурс.*

D. D. Komova¹, O. V. Lomakina^{1,2}

**VOCABULARY AND DISCURSIVE DIRECTIONS OF RECONSTRUCTION
OF THE PAREMIOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD:
INTERPRETATION (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

¹*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

²*Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of the paremiological picture of the world, which is a component of the national picture of the world. The reconstruction of the paremiological picture of the world carried out in various ways helps not only to reproduce linguistic and culturological information, showing the mentality of the people and presenting its value reference points, but also reveals the so-called concentrated paremiological language fund. The research methods of the paremiological foundation: linguocultural, discursive-cognitive, descriptive-analytical. The material of this study was the lexicographical sources and the author's card file of paremias. The role of vocabulary and discursive directions in the reconstruction process of the paremiological picture of the world is shown.

Keywords: *paremiological picture of the world, reconstruction of the paremiological picture of the world, paremia, dictionary, discourse.*

Актуальность исследуемой проблемы. Языковая картина мира (далее – ЯКМ) представляет собой сложное образование, некую мозаику, составленную посредством единиц различных языковых уровней. Признание ЯКМ абстракцией (Е. И. Зиновьева), особой когнитивной структурой (Е. В. Иванова), средством объективации сведений о мире и системе ценностей позволяет говорить об основных аспектах изучения ЯКМ.

Р. Х. Хайруллина выделяет три аспекта: логический, философский и аксиологический [23, с. 13]. Согласимся с Р. Х. Хайруллиной: логический анализ позволяет не только «инвентаризировать» концептуарий, но и охарактеризовать важность определенного концепта; философский подход помогает сформулировать концепцию, отражающую «способ видения мира человеком» путем представления вербализированной символики бытия; через оценку мира предметов и явлений происходит реконструкция семантических моделей, воспроизводимая «в результате концептуального анализа языковых значений слов, <...> фразеологических оборотов» [23, с. 14–23]. Если первые два аспекта опираются на существующие и широко апробированные научные парадигмы, то познание языка через систему оценок получило в последние годы развитие в ряде работ, выполненных в рамках лингвоаксиологии как нового междисциплинарного направления (см., например, [4], [10], [17], [18]).

«Знания и представления о действительности каждого народа, формируясь в процессе познания окружающего мира и вербализуясь различными способами, находят воплощение в национальной картине мира» [12, с. 17]. Хотя самобытность народа представлена рядом языковых единиц, в большей степени ее отражают фразеологические единицы и паремии как «зеркало национальной культуры, психологии и философии» [22, с. 5], которые являются конститuentами фразеологической картины мира и пословичной (паремиологической) картины мира (далее – ПКМ) как различных языковых форм фиксации национальной картины мира соответственно.

Паремиологический фонд языка, включающий пословицы, приметы, загадки, приговоры, представляет набор ситуаций, отражающих межличностные отношения, несет информацию культурологического и прагматического содержания и образует ПКМ, которая содержит стереотипные представления народа о мире и его социокультурный опыт, представляя собой компактное вместилище опыта, своего рода упаковку этого опыта [5, с. 119]. Реконструкция ПКМ, проведенная различными способами, поможет не только воспроизвести лингвокультурологическую информацию, показав менталитет народа и представив его ценностные ориентиры, но и выявить концентр (термин В. М. Мокиенко) [16] паремиологического фонда языка.

Материал и методика исследований. Паремиологический фонд русского языка до середины XX в. традиционно изучался с позиций фольклористики и литературоведения. В последние десятилетия паремии стали предметом исследования лингвистов (см. обзор работ: [3, с. 12–16], [12, с. 19–23], [15, с. 4–25]). Описанию ПКМ и проблемам ее реконструкции посвящены труды Е. В. Ивановой [7], Н. Н. Семененко [20], Р. Х. Хайруллиной [23] и др. Методы исследования паремиологического фонда: лингвокультурологический, ставящий целью выявление особенностей культуры, преломленных в паремиологии; дискурсивно-когнитивный, заключающийся в «выявлении закономерностей постижения мира и отражения результатов этого постижения в пословицах» [7, с. 6], употребляемых в текстах; описательно-аналитический, заключающийся в последовательном анализе языкового материала. Материалом данного исследования послужили лексикографические источники и авторская картотека паремий.

Результаты исследований и их обсуждение. Реконструкция ПКМ происходит различными способами. Е. В. Иванова считает, что для реконструкции ПКМ надо учитывать наличие как универсальных, так и архаичных взглядов и представлений о мире – и анализировать материалы узкого временного промежутка [7, с. 54]. Продолжая высказанные идеи ученого, выделим *словарное и дискурсивное направления реконструкции ПКМ*, представив их преимущества и недостатки.

Словарь не просто фиксирует ту или иную паремию, но и «запечатлевает языковую реальность, помогает представить языковую картину мира, являясь источником культурологической информации» [12, с. 40]. Так, словарь «Пословицы русского народа», составленный В. И. Далем (подготовлен к печати в 1853 г., а издан лишь в 1862 г.), на сего-

дняшний день является одним из самых авторитетных собраний малых жанров фольклора по охвату представленного материала (в него включены пословицы и поговорки, а также народные речения: присловья, загадки, приметы, скороговорки, прибаутки) и широте (около 30 тыс. единиц). Считается, что период охвата материала для лексикографа составляет не менее 50 лет: составитель словаря экстраполирует как свой опыт и вокабуляр, так и перенятый от предыдущих поколений, на основании чего можно считать, что паремиографический сборник В. И. Даля отражает языковые тенденции последних пятидесяти лет, т.е. с начала 1800-х гг. Это же правило распространяется и на функционирование паремий: они становятся все менее употребительными и, как следствие, менее приятными для новых поколений говорящих.

Реконструкция ПКМ, запечатленной в указанном собрании, происходит по фрагментам, которые В. И. Даль представил в виде 179 разделов, названных одним словом («Упорство», «Казна», «Праздник»); двумя словами: антонимами («Поиск – находка», «Хорошо – худо», «Прямота – Лукавство»), синонимами («Воровство – грабеж», «Путь – дорога»), реже – тремя словами, связанными ассоциативно или парадигматически («Чудо – диво – мудреное», «Начальство – Приказ – Послушание», «Добро – Милость – Зло»). Тематический принцип описания паремий, выбранный В.И. Далем, не исключает отнесения одной и той же единицы к разным тематическим группам.

Анализ паремиографических сборников позволяет выявить систему ценностных ориентиров того или иного народа посредством выявления приоритетных тем, в соответствии с которыми объединены единицы. Количественное превосходство паремий, представленных в той или иной рубрике, говорит о месте определенной ценности в системе ценностных констант нации (см.: [17], [18]). В паремиографическом сборнике В. И. Даля самыми многочисленными являются следующие группы: «Счастье – Удача», «Русь – Родина», «Земледелие». Достоверность количественного показателя доказана в ряде лингвистических работ (например, в трудах А. А. Зализняка). Вместе с тем выделение ценностных доминант, жизненных ориентиров, культурных традиций не делает их специфическими, принадлежащими только одному народу, а может носить общечеловеческий характер и потому считаться интернациональным.

Праздники присутствуют во всех лингвокультурах, однако имеют национальное преломление, которое выражается как в репертуаре праздников, так и в культурных традициях празднования. Рассмотрим тематическую группу «Праздник», которая включает 54 паремии [6, с. 284–286]. Самую обширную группу составляют паремии, содержащие хронимы – названия праздников и их производные (13 единиц). Это один из самых известных и до сих пор отмечающийся языческий праздник Масленица (*Боится масляная горькой редьки да пареной репы; Душа моя масленица (говорит семик), перепелиные твои косточки, бумажное твоё тело, сахарные уста, сладкая речь, красная краса, руса коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трех матерей дочка, ясочка, ты же моя перепелочка*) и православные праздники (*Для праздника Христова не грех выпить чарочку простова; Такой праздник, что в этот день и грешников в аду не мучат (благовещенье и светлое воскресенье); дни почитания святых: Сегодня Саввы, завтра Варвары; Лучшие не саввить и не варварить, а пониколить; Просаввилась еси, проварварились еси* (так, приговаривая, мужик бил жену свою за праздники, от которых она осталась без рубахи). Пословицы *В толстый колокол звонят, так праздник и Не поглядев в святцы, да бух в колокол* связаны с традицией, когда «любой прихожанин мог подняться на колокольню и позвонить в колокола» на Светлую седмицу [8, с. 219–220]. Даже эта небольшая подборка показывает, какие праздники стали единицами-этнолингво-маркерами (термин наш. – О. Л.), являющимися материалом для реконструкции ПКМ: наряду с языческой Масленицей, важными для русских были праздники Благовещения и Пасхи.

Как видно из примеров в вышеозначенном разделе паремиологического сборника В.И. Даля, зафиксированы 3 паремии, связанные с Варвариным, Саввиным и Николиным днями, традиционно отмечающимися 4, 5 и 6 декабря по старому стилю (17, 18 и 19 – по новому стилю). На первый взгляд, упоминаемые декабрьские праздники не относятся к числу основных православных праздников, однако они были важны для русского человека. Объяснение этому факту мы находим в климатических условиях: после Введенских наступали Никольские морозы, начиная же с Варвариного дня становилось все холоднее. Николай-угодник – «самый почитаемый святой в народном православии» [8, с. 176], поэтому традиционным было празднование Николиного дня. «На Никольщину в складчину наваривали обетной браги и напекали мирских пирогов» [21, с. 238]. Глаголы-дериваты, вошедшие в паремии и фразеологизмы, получили в языке отрицательную коннотацию, так как соответствующим образом характеризовали тех, кто не в меру «запраздновался» (ср.: *что наковал, то и прониклоил; доникололся до сумы*).

Интересным разделом является «Месяцеслов», содержащий не только приметы, но и присловья, связанные с религиозными и языческими праздниками. При реконструкции ПКМ этот вид паремий, обладающий информативным потенциалом, помогает восстановить данные о сельскохозяйственных работах и влиянии погодных особенностей на них, а также представить наблюдения и предположения бытового характера.

О языческой традиции, связанной с празднованием Пасхи, рассказывает следующая паремия: *После утрени в первый день Пасхи ходят христосоваться с усопшими, зарывают яйцо в могилу. С Пасхой связаны такие приметы: В светлый праздник огня в домах не разводять – будет головня в пшенице; На святой дождь – добрая рожь*. В. И. Даль зафиксировал и присловье, которое говорили, приглаживая лошадь: *Как яичко это кругло, такова бы и лошадка моя была* [6, с. 355]. Пасха считается главным православным праздником, однако в паремиях сохранились сведения о языческих традициях, что показывает реконструкция паремиологического материала.

Тематический принцип описания паремий не является совершенным: паремия, будучи поликонцептуальной единицей, может употребляться в разных коммуникативных ситуациях, а их смысловая структура <...> связана не с одним ключевым концептом, а сразу с несколькими, причем иерархия и актуализация данных концептов прямо зависит от дискурсивных установок [20, с. 25]. Отметим, что по тематическому принципу организованы многие сборники, изданные в последние десятилетия, – «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Зиминой и А. С. Спирина (1996), «Народная мудрость» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной (2011).

Стержневой принцип представления материала дает более широкие возможности для реконструкции ПКМ. Хотя между лексикографами существуют разногласия относительно употребления терминов *стержневое слово*, *стержневой компонент*, *фразеологическое гнездо*, суть принципа, заимствованного из европейской традиции и апробированного В. М. Мокиенко в серии словарей (Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. «Словарь псковских пословиц и поговорок»; Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. «Большой словарь русских пословиц»), сводится к следующему: в составе паремий выбирается первое знаменательное слово (чаще – имя существительное), в котором сконцентрирован основной смысл единицы, – концентр [16]. Благодаря такому принципу расположения паремиологического материала поиск единицы осуществляется быстрее, а «исследователь получает интересную картину, позволяющую увидеть, как отдельные фрагменты пословицы становятся постоянными выразителями определенного семантического фрагмента, неким кодом, сближающим разные семантические сферы» [19, с. 59].

Этнолингвистический словарь «Русский народный календарь» под ред. Е. Л. Березович организован по стержневому принципу и включает два типа хрононимов: содержащиеся в святцах церковные названия, общенародные хрононимы (название праздни-

ков) и диалектные хрононимы. Каждый из типов обозначенных этнолингвомаркеров содержит лингвокультурологическую информацию и репрезентует определенную картину мира. Так, диалектные хрононимы помогают представить мир деревенского жителя, его привычки, устремления, особенности мировосприятия.

Этнолингвистический словарь «Русский народный календарь» содержит важную информацию, необходимую для более полной и репрезентативной реконструкции ПКМ. Например, хрононим *Пасха (Паска)* и дериваты *пасхальный, пасхалина* включают различные группы паремий: поговорки (*Много праздников-то, а самые-то коренные – Паска и Никола; Пасха шире Рождества; Пасха красна песней, а весна – Пасхой*), суеверные приметы (*В год на Пасху ходят вокруг церкви с зажженной свечой: погаснет свеча – год будет худым, нет – хорошим; В Пасху яичкам стучались. Чье лопнет – худо. Чье не лопнет – жисть будет хорошая*), фенологические приметы (*Если в Паску хорошая погода, то все летние праздники хорошая погода; Если в Пасху плохой день – каждое воскресенье до Троицы будет плохим; На Пасху дождь – все праздники дождь*) [1, с. 304–306]. Представленные примеры, с одной стороны, содержат культурологическую информацию: в православном мире главным считается праздник Пасхи, в отличие от католицизма, в рамках традиций которого с большим благоговением отмечают Рождество, а наиболее почитаемым святым является Николай. С другой стороны, на примере словаря «Русский народный календарь» мы показали преимущества стержневого принципа расположения материала.

Дискурсивный метод описания паремий позволяет определить «их роль в процессе когниции и в процессе коммуникации», «только на фоне дискурса (и текста как его материального выражения) паремии могут получить наиболее полное описание» [9, с. 6]. В речи/текстах говорящий/слушающий реализует коммуникативные намерения. Контекстуальное употребление паремий не только запечатлевает паремиологический концентр определенного временного отрезка, но и фиксирует метаязыковую информацию, представляя различные способы экспликации коммуникативного намерения говорящего. Мы выделяем три способа экспликации: 1) формальный способ включает графическую маркированность (например, заключение в кавычки, выделение цветом, изменение шрифта) и определение «природы высказывания (поговорка, поговорка, народная мудрость и т.п.), что показывает желание говорящего сослаться на уже имеющееся мнение», заключенное в паремии; 2) ценностный способ занимает промежуточное положение, здесь паремии оцениваются говорящим/пишущим по шкале «хорошо/плохо»; благодаря чему определяется отношение говорящего/пишущего к той или иной коммуникативной ситуации и косвенно экстраполируется система ценностных ориентиров; 3) концептуальный способ, при котором употребление паремии носит концептуальный характер: говорящий/пишущий актуализирует значение единицы путем ее семантизации (подробнее см. [11, с. 177–179]).

Анализ текста, прежде всего, художественного и публицистического, помогает реконструировать ПКМ: автор при употреблении той или иной паремии пользуется личным тезаурусом и может привлекать лексикографические источники. Фонд паремий, в отличие от лексики, не является регулярно пополняемым ресурсом языка (мы не принимаем во внимание антипословицы/контрпословицы/антипаремии, поскольку «при всей новизне <...> они создаются по моделям, свойственным традиционным паремиям, и прототип сразу узнается носителями языка» [2, с. 210]). Согласимся с Е. В. Ивановой, что современный пословичный (и шире – паремиологический) фонд языка сложился в целом к концу XIX – началу XX веков [7, с. 54], а современные тексты лишь выявляют концентр ПКМ, который образуется за счет наиболее употребительных единиц, служащих раскрытию интенции автора и отражающих его систему ценностей. Тексты же, созданные до начала XX в., наряду с лексикографическими сборниками порой впервые фиксировали паремии, поэтому могут считаться материалом для реконструкции ПКМ.

Подобным примером является употребление в письмах и дневниках Л. Н. Толстого пословицы *На небе царство господнее, а на земле царство господское*, не зафиксированной в словарях: *«Тяготит меня, как всегда, и особенно здесь роскошь жизни среди бедноты народа. Здесь мужики говорят: на небе царство господнее, а на земле царство господское. А здесь роскошь особенно велика, и это словечко засело мне в голову и усиливает сознание постыдности моей жизни»* (Письмо В. Г. Черткову, 25 августа 1910 г.). Эта пословица употребляется, когда противопоставляется духовное и материальное, говорится о власти богатых на земле. В 1910 г. Л. Н. Толстой услышал от крестьян эту пословицу, впоследствии она стала его любимой. Возникновение данной паремии опирается на христианское вероучение и связано с политическим строем, господствовавшим в России. В основе данной паремии лежит антитеза, противопоставляющая два мира: мир Господа и господ [12, с. 275]. Значение пословицы определяется через контекст, привлекается дополнительная литература (свидетельства В. Г. Черткова), соответственно, дискурсивный анализ следует признать здесь определяющим методом.

Дискурсивный анализ важен при рассмотрении паремий, зафиксированных в изданиях, которые недоступны современному читателю. Так, ряд примет, известных Л. Н. Толстому по «Книге для чтения» известного педагога И. И. Паульсона (1825–1898), был включен писателем в рассказ «Хозяин и работник»:

– Вот так-то и ладно будет, – сказал он, охлопывая с себя снег. – Вишь, заливаешь! – прибавил он на собаку. – Да будет тебе! Ну, буде, глупая, буде. Только себя беспокоишь, – говорил он. – Не воры, свои...

– А это, как сказано, три домашних советника, – сказал мальй, закидывая сильной рукой под навес оставшиеся снаружи санки.

– Это как же советники? – сказал Никита.

– А так в Пульсоне напечатывано: вор подкрадывается к дому, собака лает, – не зевай, значит, смотри. Петух поет – значит, вставай. Кошка умывается – значит, дорогой гость, приготовься угостить его, – проговорил мальй, улыбаясь.

Здесь упоминание источника примет, с одной стороны, носит метаязыковой характер, а с другой – позволяет писателю иронически охарактеризовать Никиту как грамотно-го человека, прочитавшего книгу известного русского педагога И. И. Паульсона.

Дискурсивный анализ служит вспомогательным инструментом при определении заголовочной единицы в новых паремиографических сборниках: составитель, опираясь на контекстуальное использование, решает, какую единицу выбрать в качестве заголовочной. Например, паремиографические описания нескольких паремий в анонсируемом нами «Словаре языка Л. Н. Толстого» будут отличаться от описаний, предлагаемых в словаре В. И. Даля [6]: заголовочными станут паремии *Яйца курицу учат* и *Овчинка стоит выделки*, имеющие утвердительный характер. В своем выборе мы руководствуемся употреблениями, более распространенными в дискурсе данного писателя [13, с. 471–472], [14, с. 109–110].

Резюме. Таким образом, ПКМ – один из конструкторов современной лингвистики – требует последовательного описания. Проведенное исследование показало, что одновременное применение словарного и дискурсивного направлений анализа паремиологического материала дает наиболее достоверный и полный результат при реконструкции ПКМ. Перспективным направлением будущих исследований является сравнение информации различных словарей, составленных по одному и тому же лексикографическому принципу (например, «Большого словаря русских пословиц» и этнолингвистического словаря «Русского народного календаря»), а также привлечение более широкого паремиологического материала для дискурсивного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атрошенко О. В., Кривошапова Ю. А., Осипова К. В.* Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / науч. ред. Е. Л. Березович. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. – 544 с.
2. *Бредис Е. М., Бредис М. А.* Антипословицы в роли газетных заголовков (на материале публикаций германских СМИ) // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы международной научной конференции. – Тула : ТППО, 2018. – С. 209–214.
3. *Бредис М. А.* Определения пословицы в отечественной лингвистике // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2015. – № 4. – С. 12–17.
4. *Бредис М. А.* Отражение ценностных ориентиров в поговорках (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков о дружбе и деньгах) // Вестник Новгородского университета. – 2014. – № 77. – С. 102–104.
5. *Бредис М. А., Ломакина О. В.* Топоним как компонент пословицы: к проблеме семантической эквивалентности (на материале русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских поговорок) // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2018. – № 4. – С. 118–129.
6. *Даль В. И.* Пословицы русского народа: Сборник: в 2 т. Т. 2. – М. : ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1996. – 424 с.
7. *Иванова Е. В.* Мир в английских и русских поговорках. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 280 с.
8. *Капица Ф. С.* Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы : справочник. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 296 с.
9. *Константинова А. А.* Англо-американские поговорки в медиадискурсе: когнитивно-дискурсивный анализ. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2012. – 226 с.
10. *Ломакина О. В.* Отражение ценностных ориентиров в поговорках: писательские рецепции (из опыта анализа языковой личности Платона Каратаева) // Русская и сопоставительная поговорковедение в Татарстане: истоки развития : материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 17–19 октября 2013 г.) / под общ. ред. Н. Н. Фаттаховой. – Казань : Печать-Сервис XXI век, 2013. – С. 128–131.
11. *Ломакина О. В.* Поговорки в контексте: способы экспликации коммуникативного намерения (на материале текстологии Л. Н. Толстого) // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Филологические науки. – 2014. – № 77. – С. 177–180.
12. *Ломакина О. В.* Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль : монография / под ред. В. М. Мокиенко. – М. : РУДН, 2018. – 344 с.
13. *Ломакина О. В., Макарова А. С.* Варьирование устойчивых фраз: о некоторых тенденциях функционирования в русском и французском языках и трудностях фразеологизации // Устойчивые фразы в парадигмах науки : материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. Л. Архангельского. – Тула : Издательско-полиграфическое объединение С-принт, 2015. – С. 470–475.
14. *Ломакина О. В., Макарова А. С.* Варьирование устойчивых фраз: от теории фразеологии к практике употребления // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) : в 15 т. Т. 7. – СПб. : МАПРЯЛ, 2015. – С. 108–113.
15. *Мокиенко В. М.* Аспекты исследования славянской поговорковедения // Поговорковедение в дискурсе: общие и прикладные вопросы поговорковедения. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О. В. Ломакиной. – М. : Ленанд, 2015. – С. 4–25.
16. *Мокиенко В. М.* Систематизация концентра в «Полном фразеологическом словаре русских народных говоров» // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы международной научной конференции. – Тула : ТППО, 2018. – С. 439–445.
17. *Нелюбова Н. Ю.* Отражение этнокультурных ценностей в поговорках франкоязычных стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – № 1, т. 10. – С. 324–337.
18. *Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И.* Отражение иерархии ценностей в поговорочном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 1, т. 23. – С. 223–243.
19. *Селиверстова Е. И.* Пространство русской поговорки: постоянство и изменчивость / науч. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 296 с.
20. *Семенов Н. Н.* Тематический принцип поговорковедения в свете современной лингвокогнитивистики // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – Вып. 2 (24). – С. 23–27.
21. *Стрижев А. Н.* Календарь русской природы. – М. : Московский рабочий, 1973. – 272 с.
22. *Толстой Н. И.* Язык и культура (некоторые проблемы славянской этнолингвистики) // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики // Доклады Всесоюзной научной конференции (Москва, 20–23 мая 1991 г.). Ч. 1. – М. : ИРЯЗ, 1991. – С. 5–22.
23. *Хайруллина Р. Х.* Картина мира в русской фразеологии. – М. : Прометей, 1996. – 147 с.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019

REFERENCES

1. *Atroshenko O. V., Krivoschchapova Yu. A., Osipova K. V.* Russkij narodnyj kalendar'. Etnolingvističeskij slovar' / nauch. red. E. L. Berezovich. – M. : AST-PRESS KNIGA, 2015. – 544 s.
2. *Bredis E. M., Bredis M. A.* Antiposlovicy v roli gazetnyh zagolovkov (na materiale publikacij germanskih SMI) // Poliparadigmal'nye konteksty frazeologii v XXI veke : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Tula : TPPO, 2018. – S. 209–214.
3. *Bredis M. A.* Opredeleniya poslovicy v otechestvennoj lingvistike // Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika. – 2015. – № 4. – S. 12–17.
4. *Bredis M. A.* Otrazhenie cennostnyh orientirov v paremiyah (na materiale russkogo, latyšskogo, litovskogo, nemeckogo i anglijskogo yazykov o družbe i den'gah) // Vestnik Novgorodskogo universiteta. – 2014. – № 77. – S. 102–104.
5. *Bredis M. A., Lomakina O. V.* Toponim kak komponent poslovicy: k probleme semantičeskoj ekvivalentnosti (na materiale russkih, latyšskih, litovskih, pol'skih, nemeckih, francuzskih, anglijskih, finskih i tadžihskih paremij) // Vestnik universiteta (Rossijsko-Tadžihskij (Slavyanskij) universitet). – 2018. – № 4. – S. 118–129.
6. *Dal' V. I.* Poslovicy russkogo naroda: Sbornik: v 2 t. T. 2. – M. : TERRA; «Knizhnaya lavka – RTR», 1996. – 424 s.
7. *Ivanova E. V.* Mir v anglijskih i russkih poslovicah. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2006. – 280 s.
8. *Kapica F. S.* Slavyanskije tradicionnye verovaniya, prazdniki i ritualy : spravočnik. – M. : Flinta : Nauka, 2009. – 296 s.
9. *Konstantinova A. A.* Anglo-amerikanskije paremii v mediadiskurse: kognitivno-diskursivnyj ana-liz. – Tula : Izd-vo TulGU, 2012. – 226 s.
10. *Lomakina O. V.* Otrazhenie cennostnyh orientirov v paremiologii: pisatel'skie recepcii (iz opyta analiza yazykovoj ličnosti Platona Karataeva) // Russkaja i sopostavitel'naja paremiologija v Tatarstane: istoki razvitiya : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (Kazan', 17–19 oktyabrya 2013 g.) / pod obščh. red. N. N. Fattahovoj. – Kazan' : Pečat'-Servis XXI vek, 2013. – S. 128–131.
11. *Lomakina O. V.* Paremii v kontekste: sposoby eksplikacii kommunikativnogo namereniya (na materiale tekstologii L. N. Tolstogo) // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologičeskie nauki. – 2014. – № 77. – S. 177–180.
12. *Lomakina O. V.* Frazeologija v tekste: funkcionirovanie i idiosstil' : monografiya / pod red. V. M. Mokienko. – M. : RUDN, 2018. – 344 s.
13. *Lomakina O. V., Makarova A. S.* Var'irovanie ustojčivyh fraz: o nekotoryh tendencijah funkcionirovaniya v russkom i francuzskom yazykah i trudnostyah frazeografirovaniya // Ustojčivye frazy v paradigmah nauki : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashčennoj 100-letiju so dnya rozhdeniya V. L. Arhangel'skogo. – Tula : Izdatel'sko-poligrafičeskoe ob"edinenie S-print, 2015. – S. 470–475.
14. *Lomakina O. V., Makarova A. S.* Var'irovanie ustojčivyh fraz: ot teorii frazeografii k praktike upotrebleniya // Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury : materialy XIII Kongressa MAPRYaL (g. Granada, Ispaniya, 13–20 sentyabrya 2015 goda) : v 15 t. T. 7. – SPb. : MAPRYaL, 2015. – S. 108–113.
15. *Mokienko V. M.* Aspekty issledovaniya slavyanskogo paremiologii // Paremiologija v diskurse: obščhie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovica v diskurse i v tekste. Poslovica i yazykovaya kartina mira / pod red. O. V. Lomakinov. – M. : Lenand, 2015. – S. 4–25.
16. *Mokienko V. M.* Sistematizacija koncentra v «Polnom frazeologičeskom slovare russkih narodnyh govorov» // Poliparadigmal'nye konteksty frazeologii v HHI veke : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Tula : TPPO, 2018. – S. 439–445.
17. *Nelyubova N. Yu.* Otrazhenie etnokul'turnyh cennostej v poslovicah frankoyazyčnyh stran // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2019. – № 1, t. 10. – S. 324–337.
18. *Nelyubova N. Yu., Hil'tbrunner V. I., Ershov V. I.* Otrazhenie ierarhii cennostej v poslovicnom fonde russkogo i francuzskogo yazykov // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika. – 2019. – № 1, t. 23. – C. 223–243.
19. *Seliverstova E. I.* Prostranstvo russkoj poslovicy: postoyanstvo i izmenčivost' / nauch. red. V. M. Mokienko. – M. : FLINTA : Nauka, 2017. – 296 s.
20. *Semenenko N. N.* Tematičeskij princip paremiografii v svete sovremennoj lingvokognitivistiki // Problemy istorii, filologii, kul'tury. – 2009. – Vyp. 2 (24). – S. 23–27.
21. *Strizhev A. N.* Kalendar' russkoj prirody. – M. : Moskovskij rabochij, 1973. – 272 s.
22. *Tolstoj N. I.* Yazyk i kul'tura (nekotorye problemy slavyanskogo etnolingvistiki) // Russkij yazyk i sovremenost'. Problemy i perspektivy razvitiya rusistiki // Doklady Vsesoyuznoj nauchnoj konferencii (Moskva, 20–23 maya 1991 g.). Ch. 1. – M. : IRYaZ, 1991. – S. 5–22.
23. *Hajrullina R. H.* Kartina mira v russkoj frazeologii. – M. : Prometej, 1996. – 147 s.

The article was contributed on July 01, 2019

Сведения об авторах

Комова Дарья Дмитриевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия; e-mail: poni1967darcom1@rambler.ru

Ломакина Ольга Валентиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов; профессор кафедры общего языкознания и славистики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, г. Москва, Россия; e-mail: rusoturisto07@mail.ru

Author information

Komova, Darya Dmitrievna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; e-mail: poni1967darcom1@rambler.ru

Lomakina, Olga Valentinovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia; Professor of the Department of General Linguistics and Slavic Studies, Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia; e-mail: rusoturisto07@mail.ru